

Борис Хейфец

профессор, доктор экономических наук,
главный научный сотрудник ИЭ РАН.

БРИКС в Уфе

Наблюдается последовательное усиление роли стран БРИКС в мировой политике и экономике

Россия выглядит намного убедительнее в компании партнеров по БРИКС. И развитие взаимодействия со странами БРИКС, занявшими ведущие позиции в мире, не может не стать одним из приоритетных направлений отечественной внешнеэкономической стратегии.

БРИКС из первоначально виртуального образования постепенно превращается во влиятельный межгосударственный блок, активно вовлеченный в систему глобального регулирования. Его все чаще сравнивают с такими многосторонними неформальными институтами, как G7 и G20. Вместе с тем БРИКС как неформальное объединение, имея ряд сходных характеристик с такими объединениями, обладает существенной спецификой. В его рамках возникают структуры, присущие региональным интеграционным группировкам. Не случайно, что до сих пор не найдено общепринятое определение феномена БРИКС, который называют и неформальным объединением, и клубом, и блоком, и т.п.

Они занимают почти 30% территории планеты, на их территории проживает 43% ее населения и производится примерно 30% глобальной промыш-

ленной и 45% сельскохозяйственной продукции. На страны БРИКС приходится почти 18% мировой торговли товарами, товарооборот между странами объединения в 2014 году оценивается в 291 млрд долл. В БРИКС в 2014 году было направлено 21% прямых иностранных инвестиций (ПИИ), что вдвое превышает аналогичный показатель в 11%, который был в 2005–2007 годах (World Investment Report, 2015. P. 6; 2014. P. XVI).

Страны БРИКС в 2005–2008 годах дали более 50% прироста мирового ВВП. Хотя темпы роста государств БРИКС замедлились в 2012–2014 годах, у ряда из них они остаются достаточно высокими, значительно превышающими средние общемировые показатели. Иными словами, БРИКС продолжает вносить важнейший вклад в динамику мировой экономики (см. табл. 1).

Естественно, многие суммарные показатели БРИКС в значительной мере обеспечиваются за счет одной страны — Китая, ВВП которого по ППС в 2014 году, по оценкам экспертов МВФ, практически перегнал мирового лидера — США (см. табл. 2)¹.

Из рассмотренных приведенных в таблице 2 данных можно сделать, как минимум, два логичных вывода. Во-первых, Россия выглядит намного убедительнее на мировом фоне в компании со своими партнерами по БРИКС. Во-вторых, развитие взаимодействия с другими странами БРИКС, занявшими ведущие позиции в мире, не может не стать одним из приоритетных направлений ее внешнеэкономической стратегии.

Страны БРИКС объединяют общие интересы по многим вопросам современного мира и безопасности. Они выступают решительными противниками однополярной системы, стремятся добиться усиления роли в глобальном регулировании новых сил, упрочивших свое положение в мировой экономике, проводят на практике принцип равноправного и взаимовыгодного сотрудничества независимых государств. Они усиливают координацию своей политики в рамках G20, активно продвигают реформу МВФ, выступают с общей позицией по важнейшим вопросам современного миропорядка, в том числе по региональным конфликтам.

Поэтому не случайно, что на Уфимском VII саммите БРИКС был затронут широкий круг актуальных проблем мирового развития. В итоговой декларации саммита про экономические

проблемы насчитывается 77 пунктов. Из них экономическим вопросам посвящено 35 пунктов, в том числе общим вопросам развития мировой экономики и международной валютно-финансовой системы — 10 пунктов и проблемам развития и экономического взаимодействия стран БРИКС — 25 пунктов. В уфимском плане действий в год председательства России в БРИКС (с марта 2015 г.) содержится перечень из 35 мероприятий, 17 из которых относятся к экономической и финансовой сфере. Естественно, такой анализ носит во многом условный характер, он не позволяет достаточно объективно оценить реальное значение экономической повестки дня форума.

Данное соображение тем более справедливо, поскольку Россия, председательствующая в БРИКС, саммит БРИКС фактически объединила с саммитом ШОС, на котором также обсуждались экономические вопросы. На саммите ШОС в эту организацию были приняты новые члены — крупные развивающиеся страны — Индия и Пакистан. Теперь в БРИКС входят три государства-участника ШОС, что создает новые возможности для усиления экономического взаимодействия. На саммите ШОС была принята «Стратегия развития ШОС на период 2015–2025 годов» и достигнута договоренность о расширении экономического компонента в деятельности этой организации, в том числе за счет активного использования потенциала созданных здесь Делового совета, Энергетического клуба и Межбанковского объединения.

Кроме того, проведение совмещенных саммитов БРИКС и ШОС в Уфе по-

зволило пригласить целый ряд других государств, которые заинтересованы в сотрудничестве со странами БРИКС и являются наблюдателями или партнерами по диалогу в ШОС. Наряду с участием в общих заседаниях было проведено много двусторонних встреч руководителей этих стран, на которых затрагивались и экономические вопросы. Например, В. В. Путин провел полтора десятка таких переговоров. На полях саммита состоялась встреча лидеров БРИКС с членами Делового совета БРИКС, «Финансовый форум БРИКС» и ряд других важных с экономической точки зрения мероприятий. Наконец, многие вопросы безопасности, образования, культуры и т.п., обсуждавшиеся в Уфе, связаны с экономикой.

Стратегия экономического партнерства

Одним из важных экономических документов, одобренных на саммите в Уфе, стала разработанная российской стороной и предварительно согласованная с партнерами по БРИКС «Стратегия экономического партнерства стран БРИКС до 2020 года». Она направлена на расширение многостороннего сотрудничества в целях ускорения социально-экономического развития стран БРИКС, повышения их конкурентоспособности в глобальной экономике, более тесное и эффективное взаимодействие с международными и региональными организациями и форумами.

Стратегия намечает базовые принципы и приоритетные направления сотрудничества в торговле и инвестициях,

Табл. 1 Темпы ежегодного прироста ВВП*, %

СТРАНЫ	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Россия	6,4	8,2	8,6	5,3	-7,8	4,0	4,3	3,4	1,3	0,6	-3,0	-1,0
Бразилия	3,2	4,0	6,1	5,2	-0,3	7,6	2,7	0,8	2,5	0,1	0,3	1,5
Индия	9,3	9,3	9,8	3,9	8,2	9,6	7,7	4,0	5,0	5,8	6,3	6,5
Китай	11,3	12,7	14,2	9,6	9,2	10,4	9,3	7,8	7,7	7,4	6,8	6,3
ЮАР	5,3	5,6	5,6	3,6	-1,7	2,8	3,5	2,5	2,2	1,4	2,1	2,5
Мир в целом	4,8	5,0	4,9	2,2	-0,4	5,0	3,7	2,9	2,9	3,3	3,5	3,7

* 2015 и 2016 годы — прогноз экспертов МВФ

Источник: база данных МВФ (<http://data.imf.org/?sk=B5CDA530-07B8-46C6-B829-1827DF8B49C7>).

обрабатывающей промышленности, энергетике, АПК, обеспечения энергетической и продовольственной безопасности, науке и технологиях, финансовой сфере. В ней особо подчеркивается необходимость лучшей координации экономической политики и углубления взаимосвязанности в ключевых областях, в число которых входят инфраструктурные связи, торговля, финансовая интеграция и контакты между людьми.

Например, для достижения целей энергетической безопасности Стратегия рекомендует странам БРИКС развивать сотрудничество в области разведки трудно-извлекаемых полезных ископаемых и разработки технологий для их добычи, углубление сотрудничества в целях обеспечения инвестиций в энергетические проекты, включая проекты в области добычи нефти, газа и развития энергетической инфраструктуры.

Для обеспечения продовольственной безопасности «Стратегия экономического партнерства стран БРИКС до 2020 года» предполагает обмен опытом в области государственной политики, развитие фермерских хозяйств, создание государственных запасов, а также сотрудничество в целях повышения производительности и устойчивости сельскохозяйственного производства².

В «Стратегии экономического партнерства до 2020 года» значительное место уделено задачам укрепления роли «Группы двадцати» как основного форума международного сотрудничества, задачам участия стран БРИКС в реформе международной финансовой архитектуры и обеспечении устойчивого и сбалансированного роста, вопросам поддержки ВТО и противодействия всем формам торгового протекционизма.

В то же время, на мой взгляд, тема стратегии экономического партнерства не прозвучала на уфимском саммите столь громко, как на это можно было рассчитывать. Это связано с рядом обстоятельств. Во-первых, это связано со сложной международной обстановкой,

когда произошло резкое обострение отношений России с Западом, продолжающимся кризисом в еврозоне, а также сохраняющимися серьезными очагами напряженности в мире. Во-вторых, на данном этапе основную роль в развитии экономического взаимодействия продолжают играть двусторонние связи, а рамки многостороннего взаимодействия отдельными странами БРИКС понимаются по-разному. В-третьих, и это может быть самое существенное, в стратегии преимущественно содержатся самые общие постулаты, которые в той или иной мере провозглашались в других двусторонних и многосторонних документах БРИКС, и нет постановки принципиально новых конкретных задач.

Новые финансовые институты

Важным результатом Уфимского саммита БРИКС стал практический запуск двух новых финансовых институтов — Нового банка развития (НБР) БРИКС и Пула условных валютных резервов (ПУВР) стран БРИКС. На предшествующем саммите БРИКС в бразильской Форталезе в 2014 году было подписано соглашение по НБР и Договор о создании ПУВР. Однако процесс согласования позиций, прежде всего по практическому функционированию НБР, затянулся.

Идея НРБ была выдвинута Индией еще в 2012 г., а соответствующее решение о его создании было согласовано лидерами БРИКС на V саммите БРИКС в Дурбане (ЮАР) в 2013 году. Много времени понадобилось на согласование технических вопросов (размер уставного капитала, распределение долей в нем, принципов принятия решений и т.п.). НРБ будет иметь первоначальный разрешенный капитал 100 млрд долларов, подписной капитал — 50 млрд долларов, который в равной степени распределяется между учредителями. Оплаченный капитал банка составит 10 млрд долл., оплаченный по требованию — 40 млрд долларов. Наполнение оплаченного капитала НБР (10 млрд долларов из рас-

Рис.2 Доля в мировом ВВП (по ППС)*, %

	1990	2000	2005	2010	2014	2019
БРИКС в целом, в т.ч.	...	18,8	22,1	27,4	30,1	32,7
Россия	...	3,2	3,5	3,5	3,3	3,0
Бразилия	3,7	3,1	3,0	3,1	2,9	2,7
Индия	3,8	4,4	5,1	6,3	6,8	7,7
Китай	4,1	7,4	9,8	13,8	16,5	18,7
ЮАР	0,9	0,7	0,7	0,7	0,6	0,6
США	22,5	21,2	19,8	17,1	16,3	15,4
Еврозона в целом, в т.ч.	27,2	23,5	21,5	18,8	16,9	15,3
Германия	6,0	4,8	4,1	3,6	3,4	3,0
Япония	8,9	8,3	5,8	4,9	4,5	3,8
Мир в целом	100	100	100	100	100	100

* 2014 и 2019 годы — оценка и прогноз экспертов МВФ
 Источник: база данных МВФ (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/weorept.aspx?sy=1990&ey=2019&s>)

чета равных долей по 2 млрд долларов для каждого участника) было растянуто на 7 лет (первоначально предполагалось 5 лет). Китай взял обязательство внести в капитал НБР в общей сложности 41 млрд долларов, что даст ему 39,5% голосов³. При НБР БРИКС будут создавать дополнительные фонды, прежде всего с китайским капиталом, средства которых можно направить на реализацию конкретных проектов. Проекты для финансирования в НБР будут отбирать большинством голосов.

Приоритетными для НБР БРИКС станут проекты в области инфраструктуры. Однако в сферу его деятельности могут попасть другие проекты, способствующие устойчивому развитию и соответствующие взаимным интересам его стран-участниц. Речь идет о проектах как в странах БРИКС, так и третьих странах.

НРБ при этом будет использовать следующие основные формы сотрудничества:

- предоставление кредитных услуг, проведение валютных операций и выпуск облигаций;
- совместные программы проектного финансирования;
- обмен информацией о потенциальных проектах и механизмах контроля за реализацией проектов;
- предоставление гарантий и контргарантий обеспечения обязательств, включая ценные бумаги, выпущенные странами-участницами;
- создание инвестиционных фондов для финансирования проектов в тех секторах экономики и отраслях промышленности, которые являются приоритетными для стран участниц и некоторые другие⁴.

На первом заседании Совета управляющих НРБ, состоявшемся накануне саммита в Уфе в Москве, был назначен президент банка — представитель Индии, экс-глава индийского банка ICICI Кундапур Ваман Камат. Министр финансов России А. Силуанов назначен

председателем Совета управляющих НБР. Штаб-квартира Банка БРИКС будет находиться в Шанхае.

На саммите в Уфе также было подписано операционное соглашение между центральными банками стран БРИКС, определяющее технические параметры операций в рамках функционирования ПУВР. В нем детализированы процедуры, которые выполняются центральными банками стран БРИКС в рамках пула, а также определены их обязательства по предоставлению поддержки в случае нехватки собственных валютных резервов для обеспечения краткосрочной ликвидности и компенсации бюджетных дефицитов в периоды экономической нестабильности. Условными валютные резервы называются потому, что они будут находиться на национальных балансах, и заранее не будет создаваться общий валютный фонд.

В ПУВР решения будут принимать большинством голосов, получать рефинансирование все страны БРИКС станут с разными коэффициентами — пропорционально их вкладам. Как известно, Китай вносит 41% (от 100 млрд долларов), Россия, Бразилия, Индия — по 18, ЮАР — 5%. Рефинансирование из этого фонда можно будет получать пропорционально взносу, но с коэффициентами: Китай — с коэффициентом 0,5, ЮАР — 2, все остальные страны — 1. При этом каждая страна БРИКС при необходимости сразу может получить 30% своей квоты, остальные 70% — при наличии программ с МВФ.

Договор о ПУВР, вступивший в силу 30 июля 2015 года, позволит странам-членам оказывать взаимную финансовую помощь. Этот механизм является важным вкладом БРИКС в глобальную систему финансовых гарантий. В то же время, на мой взгляд, пока не стоит противопоставлять ПУВР МВФ, называя его альтернативой этой авторитетной международной организации. МВФ играет ведущую роль в международной валютно-финансовой системе. И было

бы неверно отказываться от возможностей мощного МВФ, в формировании ресурсов которого участвуют страны БРИКС.

Не случайно, что страны БРИКС ведут упорную борьбу за расширение своего участия в международных финансовых институтах, которое соответствовало бы усилившейся роли БРИКС в мировой экономике. Странам БРИКС удалось приблизиться к очень важной отметке по кумулятивному количеству голосов в МВФ в 15%. Это позволяет блокировать неприемлемые для них решения. БРИКС на сегодняшний день обладает 14,81% голосов. Примерно такая же ситуация сложилась в Международном банке реконструкции и развития, где страны БРИКС увеличили свою долю в результате последних реформ с 10,4 до 13,2% голосов. В результате блок развивающихся стран и стран формирующихся рынков приблизился к очень важной отметке в 50% голосов, что позволяет активно влиять на голосование в совете директоров⁵.

Важной задачей должно стать налаживание НРБ тесного сотрудничества с существующими и новыми финансовыми механизмами, в том числе с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Его уставный капитал должен составить 100 млрд долларов, он будет использоваться для финансирования сооружения инфраструктурных объектов в Азии, прежде всего в рамках нового «Шелкового пути».

О создании АБИИ Китай заявил осенью 2014 года, а к 1 июля 2015 года о желании стать его акционерами заявили уже 57 стран. Среди них — все зарубежные партнеры Китая по БРИКС.

Дорожная карта инвестиционного сотрудничества

Для реализации планов расширения и углубления экономического взаимодействия стран БРИКС созданы другие институциональные предпосылки. Здесь можно назвать механизм межбанков-

ского сотрудничества, Деловой совет, Деловой форум и Совет экспертных центров стран БРИКС. Особое место при этом может занять Дорожная карта инвестиционного сотрудничества стран БРИКС на период до 2020 года. Проект такой карты был представлен российской стороной на саммите в Уфе. Он включает около 40 проектов в различных отраслях. Это проекты, предложенные не только крупными компаниями (такими как «Роснефть», Группа «ИнтерРАО», ГК «Ренова»), но и малым и средним бизнесом.

Так, Еп+Group предложила создать в Иркутской области центр обработки и хранения больших массивов электронных данных. Это позволит российским и зарубежным компаниям получать доступные услуги аренды серверов для безопасного хранения информации.

Компания «ОДК» планирует вместе с партнерами по БРИКС производить и разрабатывать энергетические и газоперекачивающие установки на базе ее промышленных газотурбинных двигателей. Пока ведутся переговоры с КНР, но компания планирует расширить этот проект до многостороннего формата.

Группа «Уралмаш-Ижора» предложила построить завод по сжижению природного газа на площадке в одной из стран БРИКС, пока ведутся переговоры с партнерами из Индии.

«Интер РАО» планирует строительство угольных энергоблоков нового поколения. Компания тоже ищет партнеров, хочет реализовать проект в Китае или ЮАР.

Концерн «Алмаз-Антей» предлагает партнерам по БРИКС внедрение новых технических средств для повышения безопасности полетов и увеличения пассажиропотоков в гражданской авиации.

Роскосмос разработал проект международного коммерческого консорциума по развитию спутниковых навигационных технологий с использованием системы ГЛОНАСС.

Научно-производственное предприятие АВИВАК, относящееся к среднему и малому бизнесу, предлагает партнерам по БРИКС совместную разработку и производство ветеринарных вакцин для птицеводства и новых биопрепаратов⁶.

На саммите в Уфе отмечалось, что дорожная карта открыта для других инициативных проектов от заинтересованных стран. При этом она может стать ориентиром при выборе инвестиционных проектов для финансирования с помощью ресурсов НБР БРИКС.

Подготовка и обнародование на саммите в Уфе Дорожной карты инвестиционного сотрудничества вызвали у меня лично двойные эмоции. С одной стороны, я испытал удовлетворение от практической реализации высказанной мной еще в 2012 году на одной из конференций по БРИКС идеи о целесообразности выработки подобного документа. А в 2013 году я опубликовал соответствующую статью в журнале «Мировая экономика и международные отношения»⁷. С другой стороны, представленная участникам саммита БРИКС Дорожная карта была существенно выхолощена по сравнению с моим первоначальным замыслом. Отчасти поэтому, на мой взгляд, она не встретила должной реакции наших партнеров по БРИКС. Так, все содержание Дорожной карты свелось к составлению списка проектов для сотрудничества. В то время как я считал, в ней помимо проектов, приоритетных для инвестиционного сотрудничества областей, должны быть изложены цели, принципы и форм такого взаимодействия. Отчасти, правда, это было компенсировано в «Стратегии экономического партнерства стран БРИКС до 2020 года», о которой говорилось выше. Но самым существенным является то, что в «моем проекте» Дорожной карты инвестиционного сотрудничества стран БРИКС главной целью была подготовка преференциального многостороннего соглашения о защите и поощрении взаимных инвестиций стран БРИКС.

Такое соглашение обеспечило бы либерализацию взаимных инвестиционных трансакций, что в современных условиях легче осуществить, чем снятие барьеров во взаимной торговле товарами и услугами. Фактически мной был поставлен вопрос о создании своеобразной зоны свободных инвестиций БРИКС.

Кооперация или интеграция

Кстати, один из принципиальных вопросов, который в большей или меньшей степени затрагивался в кулуарах саммита БРИКС и является предметом дискуссий уже после саммита — что необходимо для БРИКС в экономическом плане — просто углубление сотрудничества по самым разнообразным направлениям или более тесное взаимодействие, характерное для начальных стадий становления реального интеграционного объединения. Позиции стран и отдельных экспертов по данному вопросу сильно отличаются.

Во время саммита БРИКС в Уфе по поводу возможности заключения экономического соглашения интеграционного типа достаточно подробно высказался первый заместитель министра экономического развития РФ А. Лихачев. Он заявил, что «Сначала это будет декларативный документ, подвигающий наши страны к более активному сотрудничеству. Потом это могут быть непреференциальные соглашения, которые оптимизируют регуляторику, упрощают таможенные и инвестиционные процедуры, создают так называемые «зеленые коридоры» для товаров. Третий этап, который затем обязательно родится, — это преференциальный режим, это уступки, которые мы сделаем друг другу с точки зрения торговли товарами»⁸.

Такая осторожная и последовательная позиция российской стороны способствовала, на мой взгляд, появлению во время переговоров российского и китайского лидеров в мае 2015 года нового политэкономического термина — «соприженность» в контексте взаимодействия

проектов Евразийского экономического союза и нового «Шелкового пути».

В то же время объективно ощущается необходимость создания предпосылок для либерализации торговли и инвестиций внутри БРИКС. Тем более, если учесть мировые тенденции к формированию крупнейших трансрегиональных блоков — Транстихоокеанского партнерства (Trans-Pacific Partnership — ТРП), Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (Trans-Atlantic Trade and Investments Partnership — ТТИП) между Евросоюзом и США, Всестороннего экономического и торгового соглашения (СЕТА) ЕС и Канады, ЗСТ ЕС-Япония, Всестороннего регионального экономического партнерства (РСЕР) стран АСЕАН и Австралии, Китая, Японии, Индии, Республики Корея, Новой Зеландии. О проекте нового Шелкового пути⁸ говорилось выше. Здесь также можно упомянуть Евразийский экономический союз, различные региональные интеграционные объединения.

Многие мегапроекты носят перекрестный характер за счет участия в них одних и тех же государств, например, стран ЕС, США, Японии. Это фактически сближает условия функционирования этих экономических партнерств. Вероятно, мировая экономика входит в новый этап глобализации, отличительной чертой которого является формирование новых экономических союзов и последующее их сращивание.

Любопытно, что в 2015 году Россия и Китай начали консультации о создании ЗСТ КНР с ЕАЭС. Такая ЗСТ может рассматриваться как механизм сопряжения ЕАЭС и нового «Шелкового пути», о котором сказано выше. Была также создана рабочая группа по разработке преференциального режима торговли между Индией и ЕАЭС.

Учитывая данные тенденции, представляется, что вопросы о возможности заключения соглашения о более тесном экономическом партнерстве в рамках

БРИКС должны начать прорабатываться, по крайней мере, на экспертном уровне. Такие соглашения готовятся обычно длительное время, и БРИКС не будет здесь исключением.

Следует также отметить, что в либерализации условий для торговли и инвестиций в рамках БРИКС активно заинтересован бизнес. Агентство стратегических инициатив (АСИ) в феврале 2014 года выступило с предложением создать в рамках делового совета БРИКС новую рабочую группу по поддержке инвестиций и устранению административных барьеров. Руководители национальных частей делового совета из ЮАР, Индии, Бразилии и Китая предложили использовать единые подходы к стандартам и регламентам для предприятий стран — членов БРИКС, а также объединить усилия в работе по снижению административных барьеров, в частности, в сфере таможенного и налогового администрирования, организации визового режима и применения фито-санитарных норм⁹.

Принятая в Уфе «Стратегия экономического партнерства стран БРИКС» рассчитана на среднесрочный период, она будет пересматриваться через пять лет или раньше, если возникнет такая необходимость. Поэтому уже сейчас ощущается потребность в оценке дальнейших перспектив взаимодействия государств этого объединения и создании соответствующих институциональных предпосылок, которые могли бы способствовать качественным изменениям всей системы экономических связей в рамках БРИКС, а также укрепить его положение в глобальной экономике. □

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ По ВВП по текущему валютному курсу в 2014 г. разрыв с США был больше: на БРИКС в целом приходилось около 22% мирового итога, на США — 23%.
- ² См. Стратегия экономического партнерства стран БРИКС до 2020 года (<http://brics2015.ru>).
- ³ Силканов А. О Новом банке развития (<http://brics2015.ru/news/20150707/281746.html>).
- ⁴ Меморандум о намерениях по сотрудничеству с Новым банком развития. Уфа. 2015. 9 июля (<http://brics2015.ru/documents/>).
- ⁵ Сторчак С. Странам БРИКС следует ограничить число форматов взаимодействия (<http://inform-24.com/4417-storchak-stranam-briks-sleduet-ogranichit-chislo-formatov-vzaimodeystviya.html>).
- ⁶ Алексей Лихачев: недалек тот день, когда страны БРИКС подпишут экономическое соглашение (<http://tass.ru/opinions/interviews/2094651>).
- ⁷ См. Хейфец Б.А. Дорожная карта инвестиционного сотрудничества стран БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 6.
- ⁸ Алексей Лихачев: недалек тот день, когда страны БРИКС подпишут экономическое соглашение (<http://tass.ru/opinions/interviews/2094651>).
- ⁹ BRICS обсудили в Бразилии (<http://www.tpp-inform.ru/live/1083.html>).